

ПРОКЛЯТИЕ ЭЛЕУН

ОЛЬГА АШМАРОВА

16+

Ольга Викторовна Ашмарова

Проклятие Элеун

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58140684

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-91724-8

Аннотация

У Виолетты Твиртэр могла быть обычная семья. Но её отца призвала на службу богиня Элеунского океана. Мать похитили во время разрушительного вторжения в родной город Твиртэров, а сама девушка после долгих скитаний оказалась в доме за высоким забором. Неужели богиня прокляла её или ещё проклянёт? Впереди читателей ждёт фантастическая история, в которой только вам решать, кто обладает настоящими нечеловеческими силами, кто чудовище, кто был проклят, а кто получил удивительный дар судьбы. В 2024 году аудиоверсия первой «Проклятие Элеун», подготовленная Виталием Сулимовым, вошла в шорт-лист конкурса Литрес «Магия текста. Магия голоса».

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Повелитель смерти	6
Глава 2. Сердце диктатора	11
Глава 3. Один страшный день в Прилеуне	15
Глава 4. Дом за высоким забором	19
Глава 5. В плену	25
Глава 6. Дыша друг другом	29
Глава 7. Плохая девочка	34
Глава 8. Неожиданная встреча	41
Глава 9. Долгожданный день	45
Глава 10. История одного чудовища	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Ольга Ашмарова

Проклятие Элеун

Пролог

Эта история началась в моей юности. Теплая, разноцветная, как лоскутное полотно, она прошла со мной через всю мою жизнь.

Мне исполнилось 18 лет. Я невысокий парень с волосами, ярко выкрашенными перекисью водорода, отправился на выездной конкурс по биологии. Там собрались одаренные ученики выпускных классов со всех близлежащих городов. Яркие волосы ничуть не помешали моей голове оказаться в этой умной компании.

Именно там я познакомился со своей будущей подругой. Мое внимание сразу же привлекла её негаснущая улыбка, просто «спазм лица», подумал я, впрочем, он тоже ей не помешал оказаться на интеллектуальном соревновании. Первые несколько дней мы только присматривались друг к другу: обе не боялись высказывать своё мнение, любили петь под гитару больше, чем биологию, и выступали против всякой несправедливости. Мы легко нашли общий язык.

Настоящей дружба стала уже после возвращения с конкурса. Я несколько раз приезжал по учёбе в её город из сво-

его. Она всегда была рада помочь мне с «экскурсией по городу» по моим делам.

Через несколько месяцев я оказался гостем на её дне рождения. Там собрались разные ребята, почти все познакомились только на этом празднике. Но все были друзьями именинницы после разных конкурсов. Все знали многое из своей области, ставили цели и страстно интересовались не только любимыми предметами, но и чем-то творческим.

Наевшись пиццы, мы собрались в гостиной. Вдруг все замолчали, и воцарилась тишина. Моя подруга объявила: «Я начала писать фантастическую сказку и хочу прочесть вам её первую главу». Волнение именинницы застыло в воздухе. Как будто легкая рябь пошла по поверхности напитков в наших бокалах. Волнение передалось и нам. Подруга начала чтение вслух.

Глава 1. Повелитель смерти

*Так станет для тебя проклятье даром,
а мерзость той волшебной красотой,
с любовью столь созвучной в твоём сердце.*

Заходящая звезда Интро освещала своим багряным светом спокойную гладь Элеунского океана. Её лучи сотни раз преломлялись в его волнах и падали бликами на старую обшивку красивейшего массивного фрегата «Повелитель смерти». На первый взгляд казалось, что в этой картине погружающегося в воду Интро нет ничего кроме океана и величественного «Повелителя». Так было всегда. Тысячи столетий океан и корабль делили своё вечное одиночество. Но сегодня его нарушил третий лишний, чья роль казалась этим величественным соратникам столь ничтожной, что они не обращали никакого внимания на этого наглеца. Им была всего лишь маленькая лодочка. Она держалась вдалеке от парусника, а воды океана то и дело накатывали на неё тихими, безразличными волнами. Но звёздные лучи освещали и эту лодочку, и людей, сидящих в ней. Интро всегда знало больше, чем эти двое гордых великанов. Наверное, потому что оно было ещё более величественным, чем они. Интро было до них и будет, когда образы океана и корабля останутся лишь в легендах.

В лодке сидели двое: мужчина и женщина. Для них сейчас существовали лишь они вдвоём. Ни корабль, ни океан, ни даже звезда не могли отвлечь их от собственных мыслей. Им хотелось, чтобы это мгновение длилось вечно, но багряные лучи вокруг и вид постепенно чернеющего вдали корабля заставил их выйти из этого лучшего из тех, которые только могут существовать в мире, оцепенений. Возможно, тогда корабль впервые обратил своё внимание на молодого человека в лодке. Неудивительно, этот юноша был его будущим капитаном. Они у корабля менялись столь часто за эти сотни лет, что вид нового избранника богини морей не вызвал у него, пожалуй, ничего более, чем усталую усмешку.

Парой в лодке были супруги, Александр и Кэролина Твиртэр. Дело в том, что каждые 100 лет богиня Элеун, покровительница этого величественного океана, выбирала капитана корабля «Повелитель смерти», главной обязанностью которого было переправлять на сторону смерти погибших в кораблекрушениях, утопленников и другие души, нашедшие покой в глубинах океана, иными словами наводить порядок во владениях богини.

Так случилось, что на этот раз Элеун выбрала Александра Твиртэра, в нём не было ничего особенного, но что-то в его судьбе привлекло своенравную богиню. Ничто не могло помешать её решению, даже безмерная любовь юной Кэролины. Влюбленные расставались на долгий срок. Лишь через пятнадцать лет капитану позволено сойти на день со своего

корабля, увидеть родных людей и дорогие сердцу места. Богиня позволяла такую вольность не из сочувствия капитану, а скорее, чтобы он не потерял чувство времени на корабле, где времени, изменений и старения не существует.

Александр посмотрел на «Повелителя смерти» и затем просто утонул в глазах своей Кэролины. Последний раз с его губ слетели трепетные слова, последний поцелуй. Юный капитан отвернулся от своей красавицы и прыгнул в воду, оставив круги на спокойной глади океана. Кэролина смотрела на его удаляющуюся фигурку. Когда он достиг веревочной лестницы, услужливо сброшенной его давно исчезнувшей в вечности командой, глаза девушки были наполнены крупными слезами.

Кэролина была вынуждена покориться воле богини. Она с детства знала, что «Повелитель смерти» может исполнять свою миссию только тогда, когда обладает живой душой. Ей оставалось лишь гордиться тем, что там была душа её Алекса и молить проведение, чтобы он смог справиться с этой тяжёлой ношей.

Девушка налегла на вёсла. Казалось, что волны помогают лодочке быстрее добраться до берега, как будто только сейчас океан обратил внимание на это маленькое суденышко и сообразовал помочь ему. Она невольно провела рукой по золотому медальону, висевшему у неё на шее. Кэролина нашла его на берегу океана, когда была ещё совсем ребенком. Всегда, когда ей было плохо, казалось, что украшение при-

даёт ей сил, так и теперь она искала в нём поддержку и успокоение.

Смеркалось, когда Кэролина вошла в свой маленький городок Прилеун, где всё напоминало об её далеком возлюбленном, долгом сроке и невыносимой этой утрате. Она осталась совсем одна.

Её родители были лично знакомы со старым капитаном «Повелителя смерти». Пару лет назад они стали жертвами кораблекрушения, других родных у неё не было. Сегодня в её счёте к вечному фрегату появился новый пункт.

Кэролина зашла в их уютный дом, но без мужа он был опустевшим и холодным. Добрые соседи – старики, понимали, что ей нужно побыть одной, чтобы до конца смириться с тем, что сегодня случилось. Сочувствовали, но не мешали ей.

В доме стояла такая звенящая, невыносимая тишина, что молодой, ещё совсем недавно невесте, захотелось закрыть уши и спрятаться где-то от неё. Кэролина с силой закрыла глаза и вдруг ощутила что-то новое в этой тишине, но не вокруг, а внутри себя. Чем старательнее она пыталась понять, что это, тем сильнее она чувствовала тепло, распространяющееся по всему телу и согревающее её душу.

Вдруг она поняла, что теперь всё изменилось, весомость её утраты потеряла свою силу, теперь ей никогда не будет так холодно, а чего уж точно никогда не будет в доме Твиртэров, так этой страшной тишины. «А как же обрадуется Алекс, ко-

гда узнает, когда вернётся...» – подумала Кэролина, окрыленная своим крошечным счастьем.

***

Моя подруга замолчала. Одна девушка смотрела на нее с восхищением. Другой гость заскучал и гипнотизировал тарелку с угощениями. Третий пристально смотрел на подругу, но казалось, что дело было совсем не в истории. Если бы она читала нам не сказку о «Повелителе смерти», а поваренную книгу, его пристальный взгляд остался бы прежним. Что до меня, я не смог удержаться от замечания.

– Интересно, но очень похоже на известную всем историю о корабле-призраке.

– Да, пару лет назад фильм о нём вышел, – добавил парень, который скучал всё повествование.

– Вообще-то, это легенда XVII века, и у пропавшего корабля был реальный прототип, – заметил второй парень, который глаз не сводил с моей подруги.

– Писатели часто вдохновляются легендами: ведьмы, лешие, водяные, корабли-призраки. Я, увы, не исключение, – спокойно ответила моя подруга, и снова улыбнулась своей обычной улыбкой.

– Продолжай, пожалуйста, расскажи, что было дальше! – сказала девушка, чьи глаза были наполнены восторгом.

Глава 2. Сердце диктатора

Рассветное Интро поднималось из океана, его лучи озаряли совсем другой город, огромный, серый, холодный Перфидон. От шпилей крепостных стен, от пушек и бойниц замка, самого большого сооружения в городе, веяло бесчеловечной жестокостью и одиночеством.

На берегу появилась девушка, очень красивая девушка с большими карими глазами, развевающимися на ветру темными волосами, выразительными губами, хрупкая, небольшого роста, но обладающая превосходной осанкой. Такая она была, Кэролина Твиртэр, но едва ли кто-то из её знакомых, столько лет проживших рядом с ней, узнал бы в этих чертах лица и фигуре свою юную соседку. Виной всему была одежда: слишком смелая, слишком дерзкая с преобладанием кожи и металлических украшений. Вызов был во всём её облике, а главное во взгляде. Таким взглядом обладает опытный игрок, уверенный в своей победе, старый вояка, не сомневающийся в бессилии противника. Именно этот взгляд увидел подошедший к окну король Цэндр. Вызов был принят. Война была проиграна.

Король Цэндр был известен во всех землях, омываемых Элеунским океаном. А они, поверьте мне, были не маленькие. Он был известен своей жестокостью. Диктатор упивался своей властью, ничто не приносило ему большего удо-

вольствия, чем причинять людям боль. Пожалуй, это была месть жизни, не подарившей ему никогда ничего хорошего. По крайней мере, он так думал. Диктатор в юности пробовал многое, но, разочаровавшись, ни в чем не преуспел так, как в своей мести всему миру. Его боялись далеко за пределами Перфидона. Если бы в Перфидоне существовали психоаналитики, Цэндр стал бы настоящей профессиональной находкой для них, хотя, пожалуй, он бы истязал и их, как истязал сейчас молодого юношу, кажется, революционера. Но для Цэндра это было не так важно, как само действие.

«Уведите его!» – произнес усталый диктатор и подошел к окну своего замка, сразу же забыв о мученике и погрузившись в свои мысли. Лицо ещё не старого мужчины крепкого телосложения и не такого уж страшного, каким он казался всему миру, обдувал ветер с океана. Но Цэндр не замечал его. Он был погружен в свои мысли, скорее в их отсутствие, тупую боль своей души. Именно в этот момент его потерянные глаза опустились с водной глади на берег, и диктатор заметил праздно прогуливающуюся незнакомку. Она восхитила его. А когда она сама посмотрела на него своим взглядом, подобного которому он никогда раньше не видел, Цэндр тут же влюбился. В истерзанном сердце короля вновь зародилась надежда. Он был готов пытаться что-то делать и надеялся на успех. Он принял вызов судьбы, вызов дерзкой незнакомки. Диктатор ещё не знал, что война была проиграна.

Цэндр, как мальчишка, побежал из своего замка вслед за

тайственной девушкой, тем самым напугав своих немногочисленных охранников. Но незнакомка и не собиралась заканчивать свою прогулку на пляже. Диктатор задыхался от бега, но продолжал приближаться к своей цели. Прибрежные камни ужасно мешали ему. Достигнув девушки, диктатор споткнулся и практически упал на колени перед ней. Вблизи она оказалась ещё более восхитительной.

– Кто вы? Как ваше имя? – только и смог сказать Цэндр.

– Имя... – хитро усмехнулась девушка, затем провела рукой по золотому медальону, прищурилась, прошептала что-то и сказала королю, – Кэрол.

С тех пор жизнь диктатора изменилась, нет, он не перестал издеваться над своими подданными, только теперь всё его время, все его мысли занимала лишь Кэрол. Он был готов ради неё на всё: какие балы он устраивал, какие прогулки, какие романтические вечера, он исполнял все её желания, любые прихоти. Кажется, ему даже не хватало времени на пытки. Её вид сводил короля с ума, её голос заставлял повиноваться, её ласки и поцелуи были для него, как сладкое вино, которое хотелось пить всё больше и больше. Но её губы лишь продолжали улыбаться насмешливой улыбкой, а взгляд оставался таким же наполненным вызовом, в нём лишь угасал интерес, но король этого не замечал. Через пару месяцев жители Перфидона были удивлены известием о скорой свадьбе жестокого диктатора. Цэндр вёл активную подготовку и даже не сомневался в согласии возлюбленной.

Пожалуй, стоило всё же спросить Кэрол. Однажды она спокойно зашла к нему в кабинет.

– Дорогая, ты сегодня как никогда красива! – восторженно приветствовал её диктатор.

– Дорогой, я ухожу, – спокойно сказала та, в кого он был столь пламенно влюблен.

– Что ты сказала? – Цэндр сначала не понял.

Девушка не стала повторять. Смысл её слов и так становился ему всё более ясным.

– Ты не посмеешь! Охрана! Отведите мою гостью в её покои и запирайте её там! Живее! – гнев переполнял диктатора. Охрана послушно обступила девушку.

– Хорошо, я сначала соберу вещи, – ещё более спокойно сказала Кэрол и вышла из кабинета в сопровождении охраны.

Когда вечером туда принесли ужин, в покоях были все подарки прекрасной незнакомке от короля, даже те вещи, в которых она была, когда Цэндр встретил её на пляже, не было лишь самой девушки и её золотого медальона.

Горе диктатора нельзя было описать. Вскоре он возглавил поход, чтобы найти беглянку, он уничтожал всё на своем пути. Сердце диктатора вновь наполнила жажда мести ещё большей силы, чем прежде.

Глава 3. Один страшный день в Прилеуне

За окном шумел дождь. Его капли не переставая стучали в окно. На кухне в доме Твиртэров горел очаг, на нём закипал котёл с картофелем. Кэролина была занята приготовлением обычного ужина. Вернувшись с почты, где она работала в пункте приема писем, девушка сразу же принялась за ужин. Кэролине надо было кормить дочку. В кресле у огня уютно устроилась девочка. Она закуталась в мягкий плед, поджав ноги, и положила подбородок на руки так, что она казалась совсем маленькой. Девочку звали Виолеттой. Ей было пять лет. Её вьющаяся чёлка немного закрывала большие карие глаза, которые внимательно следили за матерью. Девчушка соскучилась по маме за день, пока Кэрол была на работе. Она отдавала дочку соседям старикам, которые души в ней не чаяли. Вдруг девочка отвела взгляд на огонь и потянулась вверх своими худенькими ручками, улыбнулась и обратилась к Кэрол:

– Мам, пойдем гулять, когда закончится дождь?

– Там так сыро, и уже довольно прохладно. Я очень устала! – сказала Кэролина.

– Мамочка, там такое небо после дождя! Радуга над океаном! Хочу, чтобы она там была! Мамочка, ты же так любишь

смотреть на океан! А ещё там такие лужи! Ой! – остановилась малышка, вдруг поняв, что матери навряд ли понравится её желание скакать по лужам.

– Хорошо, Летта. Ты уговоришь кого угодно! Только надень плащ и сапоги. Скоро осень.

– Мам, какая осень?! С тобою всегда я, Лето! – уверенно сказала девочка. Кэрол рассмеялась. Глаза матери и дочери горели тёплым счастливым светом. В тот момент они искренне верили, что так будет всегда.

После ужина маленькая семья Твиртэров отправилась к океану. Они разместились на берегу. Воздух был свеж. По океану шли спокойной рябью невысокие волны. Кэрол гладила дочку по волосам и рассказывала их любимую сказку о корабле и капитане, добром, веселом красавце с приветливой, открытой улыбкой и голубыми как небо глазами. Мама всё говорила: «17 арифа 3044». Повторяла эту далекую и важную для неё дату. Виолетта посмотрела на голубое небо и совсем отвлеклась от знакомой истории. Она думала об облаках, так похожих на диковинных морских чудовищ.

Вдруг из города послышались жуткие крики. Мать и дочь встревожено переглянулись. К ним по гальке берега бежал их пожилой сосед и что-то кричал.

– Что происходит? – с ужасом в голосе спросила Кэролина. В их тихом городе лай собаки был редкостью, а сейчас крики были человеческие.

В этот момент вдалеке прозвучал выстрел. Виолетта при-

жалась к матери.

– Бегите, на город напал король Перфидона! – только и смог сказать сосед.

– Что этому чудовищному диктатору нужно здесь?! – воскликнула испуганная женщина.

– Он что-то ищет!

– Не думаю, что этот безумец найдет это в Прилеуне!

– Не время думать! Скорее возвращайся домой, спрячься с дочерью в погребе у себя в доме. Быстрее! Его солдаты скоро будут в нашем квартале!

Все трое ринулись бежать по направлению к городу. Кэрролине пришлось схватить дочку на руки. Худенькая девочка была напугана и не могла так быстро бежать. Старик еле успевал за ними. Когда Кэррол открыла крышку потайного подвала, во дворе уже был слышен стук солдатских сапог. Она с силой толкнула дочку в подвал.

– Молчи, тебя они не найдут! – яростно прошептала Кэрролина. – Я не допущу этого!

Она по какому-то наитию сорвала с себя золотой медальон и кинула его в темноту подвала. Кэррол не успевала сделать все приготовления, чтобы подвал стал потайным и незаметным. Лишь рывком закрыла крышку и сама встала на неё, готовая защищать своего ребенка до конца.

В этот момент дверь выбили. Несколько солдат ворвались в дом. Не вставая со своего места, Кэррол схватила тяжелую сковороду и была готова дать отпор каждому. Но вдруг в воз-

духе просвистел тяжёлый кнут, он больно ударил Кэрол по запястью, она выронила сковородку. Следующим ударом она уже была связана кнутом. Солдаты окружили ее. Ловкий воин вошел в комнату, так что она могла его разглядеть. Небритый, невысокий мужчина с чёрными, как смоль, волосами, со знаками королевской власти на широких плечах держал в своих огромных ладонях конец злополучного кнута.

– Чертовка, я нашел тебя! – громко прокричал диктатор.

– Кто вы? – смело спросила Кэрол.

– Тебе придется меня вспомнить! Солдаты, уведите её в мою карету! Наши поиски окончены! Пора ехать домой! – приказал диктатор. – Ты слышала, Кэрол, домой!

Солдаты обступили ничего не понимающую девушку и вывели её из дома. То, что творилось на улице, нельзя было описать словами. Казалось, что за считанные минуты разрушили полгорода. Кинув взгляд на соседский дом, Кэрол поняла, что стариков уже нет в живых. Жаждающие крови солдаты убили их. Она посмотрела на свой милый домик. Почти весь дверной проем был разрушен. Но главное ей всё же удалось: обыска в доме не было, дочку не нашли. Это было последнее, что видела Кэрол. Затем ей на голову надели чёрный мешок и с силой втолкнули в карету диктатора.

Глава 4. Дом за высоким забором

«Я смутно помню этот день. Я была слишком маленькая. Но помню этот ужас. Холодные стены подвала. Тьма. Крики наверху. Крошечными пальчиками я сжимала золотой медальон в руках. Только он и остался мне от мамы. Где она сейчас? Жива ли? Мамочка, нет! Нет! Нет! Я знаю, что жива! Её взволнованный голос до сих пор в ушах звучит, а потом тишина, тишина, тишина. Звенящая тишина. Тьма. Шорохи. Как же мне было страшно.

Под утро выбралась из подвала. Разрушенные дома, мертвые люди – всё как в тумане, ничего не помню. Потом эти скитания, крысы, отбросы, жестокие люди, приюты – эти долгие восемь лет, как в кошмарном сне. Хорошо, что тогда я была совсем маленькая. Поэтому почти ничего не помню, кроме ужаса и желания выжить.

А теперь этот темный детский дом с таким высоким железным забором. Кажется, он слишком высокий: почти не видно неба. Жаль, что мой старый приют закрыли. Сирот сейчас мало, таких одиночек как я почти нет. Я одна.

Тот приют был на берегу океана. Мне так нравилось смотреть на Интро, заходящее в океан, вспоминать наши с мамой закаты, когда мне было совсем грустно. Здесь нет океана. Вернее, он очень далеко: полдня идти. Ещё этот забор, высокий забор. Забыть бы это всё. Зачем я это пишу? Что-

бы помнить, чтобы никогда не забывать мое теплое детство, мою маму! И это число 17 арифма 3044. В этот день все изменится, я знаю, я помню».

Вдруг Виолетта Твиртэр с силой захлопнула свой дневник, почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд. Она подняла голову, встряхнув локоны, закрывавшие веки. Перед ней стоял и смотрел на неё грустный Тимос Фирдис. Когда Летта подняла на него глаза, он тут же отвернулся и быстро ушел в сторону мальчишек, гоняющих мяч в глубине закрытого двора. Летта облокотилась на стену дома и продолжала пристально смотреть в спину уходящего. Она всё думала: «Зачем он так смотрит? Глупый, домашний мальчик, как его занесло сюда? Зачем он так смотрит? Я же не красавица, как другие. Нос такой огромный. Ноги совсем не длинные. Разве со мной интересно общаться? Девчонка из подворотни. Разве моя речь красивая и содержательная? Неужели он в меня влюбился? Глупый мальчик. Меня любили, наверно, только крысы, когда я их подкармливала остатками еды. Я стала такой грубой. Такие жестокие мысли, а может, он влюблен. Беги от меня, глупый мальчик. Такой странный, такой симпатичный, и глаза такие, как океан в пасмурный день. Не смотри так на меня, я неудачи притягиваю! Пожалуйста, не надо так смотреть!»

Читателю может показаться, к чему такие мысли у тринадцатилетней девушки, которая выглядит и то младше своих лет. Невысокая, худенькая, хрупкая девочка, которая стано-

вится похожа на смешную куклу, сбежавшую из театра на ярмарочной площади, лишь только стоит ей улыбнуться. Но улыбаться с каждым годом она стала всё реже и реже, а глаза совсем грустные. Неудивительно после того, что ей пришлось пережить. Она научилась стоять за себя, молчать, когда нужно, бежать во всю прыть, принимать взрослые решения, быть расчетливой и предусмотрительной, но не смогла справиться со своим одиночеством и потеряла веру не в себя, но в своё счастье. Ей уже начало казаться, что неприятности преследуют её и тех, кто ей дорог. Огонёк надежды, что всё поменяется, ещё теплился в ней числом из маминой сказки, но вера в него становилась всё меньше с каждым годом. Девочка быстро выросла и переставала верить в чудеса.

Но однажды Летта всё же улыбнулась своей солнечной улыбкой тому мальчишке. Тогда Тим как обычно играл в мяч с друзьями. Вдруг он заметил красивую птичку на дереве с розовато-коричневым оперением. Залюбовавшись ею, он пропустил подачу. Мяч ударил его в коленку. Дети вокруг засмеялись. А новенькая просто улыбнулась. Казалось, что только она одна тоже увидела пернатую и подбадривающее улыбалась ценителю прекрасного. С тех пор Тим то и дело вспоминал этот случай и украдкой наблюдал за новенькой, не решаясь начать с ней разговор.

Тимос Фирдис был высоким мальчиком. Он даже стеснялся своего роста и вечно немного сутулился. Он был старше Летты на два года. Его лицо имело некие аристократические

черты такие рисуют на портретах в богатых домах. Его отец был военным полководцем и почти всё время проводил в сражениях. Мать Тимоса, ещё молодая графиня Юнона Фирдис, быстро разлюбила небогатого вояку Теодора Фирдиса. Дома он был редко, времени проводил с ней мало. Привыкшая к роскоши графиня не могла себе позволить всего, чего хотела, на жалование военного. Семья быстро разорвалась. Отправившись в путешествие на земли целебных источников поправить здоровье, графиня встретила молодого герцога и влюбилась в него, в его роскошную жизнь. Возвращение к вояке было для неё невыносимым. В результате бывшие супруги приняли решение отправить сына на время в приют, а когда он вырастет заняться его будущим. Нельзя сказать, что они его совсем не любили. Родители достаточно часто навещали Тимоса, но он холодно относился к их визитам.

В доме с высоким забором, как называла приют Виолетта, у Тима были друзья. Он пользовался авторитетом среди мальчишек за свой ум, силу и ловкость. Он славился верным другом, который, несмотря на происхождение приятелей, всегда приходил к ним на помощь. Вдруг в спокойной жизни Тимоса Фирдиса появилась новенькая девочка, улыбку которой он никак не мог выбросить из головы. Рядом с ней он терял всякую уверенность, терялся сам. Всё было просто: Тим был первый раз влюблен.

***

Моя подруга замолчала. Восторженная гостья всё ещё сидела под впечатлением книги. Парень в углу продолжал пристально смотреть на подругу. Скучающий гость резко поднялся с кресла, он только и ждал окончания литературной минутки на дне рождения. Я прервал молчание:

– Здорово!

– Но здесь снова «баян», – заметил скучающий парень, – в каждом третьем подростковом произведении есть сирота и детский дом.

– А мы их продолжаем любить, – добавил второй гость, – не ты ли так ждёшь фильм по последней книге о самом известном сироте?

Мы все рассмеялись.

– Кто знает, какая история была самой первой, – задумчиво сказала моя подруга.

После того дня рождения мы долго не виделись. Я уехал учиться в другой город. Однажды летом подруга приехала ко мне в гости в компании со своим новым парнем, о котором я раньше ничего не слышал. Она никогда не рассказывала, как они познакомились. Подруга – яркое солнце, он холодный, как ночное небо. Он выглядел старше. Выражение лица было вечно серьезное. Она любила легко болтать, а её парень часто молчал, а если и говорил, то всегда поставленным голосом

с высоко поднятой головой, уверенно, как капитан корабля. Они понимали друг друга с полувзгляда, между ними была какая-то особая, непонятная химия.

Вечером мы встретились в городском парке на берегу реки и расположились на траве у воды. Парень, вооружившись фотоаппаратом, спустился к реке. А мы болтали обо всём. И вдруг я спросил про старую сказку, знает ли она, что было дальше. Подруга смотрела на реку. На секунду мне показалось, что по воде пошла круговая рябь, как будто от камня, упавшего в воду. Подруга достала свой телефон и начала читать вслух новые записи.

Глава 5. В плену

Думаю, что читателю интересно, что случилось с мамой Виолетты, Кэролиной Твиртэр. Для этого нам предстоит снова вернуться в день, когда мать и дочь были разлучены.

Карета диктатора довезла свою пленницу до его огромного дворца. Глаза Кэролины были завязаны всю долгую дорогу. Она не могла увидеть ни величественный Перфидон, ни сам замок с высокими зубчатыми сводами, ни океан, волны которого бились у стен замка и разбивались, достигнув их, на тысячи осколков. Впустив карету и конницу Цэндра, ворота замка вновь наглухо закрылись. Сбежать было невозможно.

Кэролину поместили в холодный подвал, где она провела следующие долгие три месяца. Диктатор вызывал её к себе на допрос почти каждый день. Допрос сводился к пыткам: он бил её тело в кровь, причиняя адские муки. Первое время Кэрол спрашивала его, за что, она же его даже не знала, но эти вопросы вводили Цэндра в особую ярость! Вскоре Кэрол перестала сопротивляться и спрашивать его, так он быстрее успокаивался. Шрамы изуродовали её нежную кожу. С губ не исчезали капли запекшейся крови. Силы девушки были на исходе. В душе пленницы жила тревога за маленькую дочурку, которая придавала ей сил. Нужно было выжить, сбежать, найти дочку.

Однажды после нескольких часов очередных пыток

Цэндр обессилено присел. Как показалось Кэрол сквозь её полубормочное состояние, словно завыл. Он закричал: «За что ты так со мной? Я причиняю тебе боль, но мне не становится легче! За что? Я же так любил тебя! А ты растоптала все! За что?»

Цэндр опустил голову на свои руки. Из его глаз покатились слёзы. Тогда его измученная жертва тяжело приподнялась и подползла к своему мучителю. Она со страхом коснулась его руки, посмотрела прямо ему в глаза своими измученными, скрытыми за окровавленной челкой глазами, какие только и могут быть у любящей матери, и прошептала: «Простите меня. Очень больно. Вам очень больно. Я ничего не помню. Но я была очень глупой и жестокой. Я не должна была так делать. Умоляю, простите меня. Простите». И жертва склонилась перед мучителем. Из его глаз катились слёзы так неистово, так неудержимо, а она успокаивала его, гладила по голове. Он простил её. Он любил её.

С тех пор жизнь Кэролины в замке Цэндра изменилась. Ей были предоставлены лучшие покои с видом на океан, новые наряды, слуги, лекарства, и раны на теле женщины стали постепенно заживать. Диктатор приглашал пленницу к обеду. Позволил даже составлять ему компанию на прогулках. Они много говорили на отвлеченные темы, интересные королю: о жизни, смерти, океане, небе. Кэролина была отличным собеседником: она умела слушать, а, когда говорила сама, делала это так тихо и мелодично, будто журчала вода, омыва-

ющая острые прибрежные скалы. Цэндр любил слушать её голос. Он и само присутствие Кэролины рядом успокаивали диктатора.

Однажды диктатор и его пленница как обычно прогуливались в сквере за стенами замка. Интро клонилось к закату. Приятный вечерний ветер срывал листья с деревьев, была ранняя осень. В багряном небе вдруг пролетела пара птиц: одна большая, а другая совсем ещё птенец. Цэндр начал разговор о смене поколений, о заботе над детьми, о своих родителях. Лицо Кэролины было, как всегда, серьёзным и казалось, что она его внимательно слушает. Но вдруг она поняла, что пришло время действовать. Когда Цэндр замолчал, она посмотрела на него очень пристально и начала с волнением говорить.

– Дети – это самое большое счастье, какое может быть у человека. Каждая мать заботится о своем ребенке так же, как эта птица о своем птенце, и любит его больше всего на свете.

Цэндр слушал её голос, её слова. Он был спокоен и наслаждался покорностью своей любимой, а также восхищался её умением так красиво высказывать самые простые истины. Кэролина продолжала, всё больше волнуясь.

– Я должна вам открыться. У меня есть дочь: маленькая, добрая девочка. Я бы очень хотела найти её, чтобы она была со мной, – вдруг голос Кэрол сорвался. Спокойствие диктатора исчезло, он взбесился.

– Так у тебя есть ребенок от другого мужчины! Так ты лю-

бишь кого-то больше, чем меня! – закричал Цэндр, схватил Кэролину за горло и чуть приподнял над землей, так что у нее дыхание перехватило. – И ты хочешь попросить меня, чтобы я привез тебе её! Чтобы это мерзкое создание жило в моём замке! Да, ты должна вымаливать у меня прощение за то, что эта маленькая тварь появилась на свет! Ты хочешь, чтобы я нашел её?! Не сомневайся, только попроси, я найду её, как тебя. И убью!

Кэрол задыхалась от удушья и страха за дочку. Сердце в груди женщины стучало с неистовой силой. Она хватала воздух большими глотками. Её взгляд мутнел. Диктатор всё же остановился и чуть разжал руки. Женщина почти упала на дорожку сквера.

– Я забуду об этом, прощу тебя и не буду искать эту тварь, если ты сама забудешь о ней! – проговорил Цэндр.

– Да, Цэндр, – только и смогла сказать Кэролина. Она понимала, что это единственный способ спасти дочку от гнева диктатора.

– Вот и хорошо, но помни о том, что будет, если ты вдруг вспомнишь о ней! – так запутано, но совсем ясно для Кэрол сказал Цэндр и разжал пальцы. Но не успела девушка вдохнуть воздух, как он сделал глубокий порез на шее, из которого тут же засочилась кровь. Девушка упала на колени и скривилась от боли.

– Чтобы я больше никогда этого не слышал! Возвращайся в свои покои, Кэрол! – сказал Цэндр, удаляясь.

Глава 6. Дыша друг другом

Шли годы, Кэролина оставалась покорной пленницей диктатора и залогом жизни своей дочери. А Виолетта после долгих скитаний обрела более-менее спокойную жизнь в доме с высоким забором. Прожив в этом приюте почти полгода, она перестала быть для детей новенькой, но так и не нашла настоящих друзей. Девочка была замкнута и молчалива. Но в один из летних дней в её жизни в приюте произошли серьезные перемены.

За высоким забором был не только сам приют, но и большой парк с раскидистыми старыми деревьями и открытой площадкой, на которой дети любили играть. В тот день на улице было пасмурно, жарко и душно. Из разных мест парка то и дело доносились детские крики. Летта сидела поодаль у большого дерева и делала какие-то наброски в своём блокноте, что-то рисовала.

В какой-то момент стал накрапывать небольшой дождик, дети не обращали на него внимания, но вдруг капли воды полились как из ведра. Начался настоящий ливень. Дети бросились в разные стороны в поисках укрытия. Многие побежали в приют. Летта же любила дождь с раннего детства и предпочла спрятаться под огромным дубом. Ей не хотелось сидеть в душном помещении с кучей галдящих детей. Шум дождя, шорох листвы, теплый ствол дуба – всё располагало

к спокойным размышлениям.

Тимос заметил, что Летта осталась под дубом. Он уже полгода следил за ней с проворностью ищейки и решился наконец. Тим спрятался под тем же дубом с другой стороны и затем, как бы случайно, выдал себя. Всё получилось так естественно, и Летта не искала подвоха. Она поверила, что это просто совпадение, когда увидела его мокрое лицо, высывающееся из-за дерева.

– Привет, Тим. Что ты тут делаешь?

– Привет. От дождя прячусь.

– А что от него прятаться? Такой отличный дождь не съест тебя.

– Но сама-то тоже под деревом сидишь? – прищурившись, чуть обиженно заметил Тим.

– Да! Как-то это глупо! – неожиданно воскликнула Летта и схватила Тима за руку.

Она выбежала из-под кроны дерева, увлекая Тима за собой. Капли дождя были повсюду. Ребята быстро стали мокрыми до нитки. Летта что-то кричала, кружилась под дождем, держала Тима за руки и улыбалась, улыбалась ему. И Тим улыбался в ответ. А дождь всё лил и лил. Они были счастливы.

Когда дождь закончился, они отпустили руки друг друга и остались стоять, успокаивая частое дыхание, смотря друг на друга и не веря, что это правда. Их глаза светились счастьем.

Затем они тайком вернулись в приют через дальнее окно и

скрыли следы своего мокрого праздника. Никто ничего толком не узнал, но с тех пор они стали настоящими друзьями, больше чем друзьями.

Летта и Тим проводили вместе всё свободное время и очень много разговаривали. Обсуждали уроки в приюте, детей, воспитателей. У них было много точек соприкосновения, они даже часто дополняли фразы друг друга. Тиму нравилось, как горели глаза Летты, её смешные интонации, её природный оптимизм, а Летте, что у неё наконец-то появился такой близкий и надежный, родной человек, которому она может всё рассказать. Она привязалась к нему и верила, что Тим никогда её не предаст, верила ему как самой себе.

Однажды зимой группа ребят из приюта с воспитательницей миссис де Коклюш, старой, доброжелательной женщиной, отправилась в город на праздничную ярмарку. Они шли шумно, радовались относительной свободе, ярко украшенным прилавкам магазинов, играли в снежки. Вокруг крупными хлопьями валил снег, волшебный, удивительный снег. Такой снег больше всего любила Виолетта. Она шла и смотрела своими внимательными глазами, казалось, за каждой снежинкой. Тим шёл рядом и украдкой смотрел на Летту. Она была такая красивая в её вязаной шапочке и шарфе ярко зеленого цвета. Она сама их связала. Трудолюбие и целеустремленность всегда вызывали у Тима восхищение, хотя порой ему казалось, что Летта слишком усердная и ответственная.

Именно сейчас был такой момент, ему захотелось сделать что-то безумное, из ряда вон выходящее для неё. Парень чуть вытянул шею, укутанную в воротник серого пальто, и осмотрелся. Ему сразу же приглянулся небольшой ресторанчик на углу улицы, оттуда доносился приятный запах свежеспеченного хлеба и горячего кофе. В кармане Тим, проверяя свою уверенность, нащупал несколько мятых купюр. Родители иногда присылали ему немного карманных денег. План был готов.

Дети всё шли и шли. Ярмарочная площадь была уже совсем близко. Летта и Тим шли в самом конце группы. Неожиданно Тим взял Летту за руку. Обоим показалось, что руки вошли в друг друга, как детали единой мозаики, и стали чем-то неделимым. Летта подняла на него свои большие глаза и вопросительно посмотрела. Не успела она ничего сказать, как он подтянул её к себе, одновременно сделав несколько шагов назад, и спрятал обоих за колонной находящегося рядом дома. Впервые Летта оказалась настолько близко к нему. Он слышал взволнованное биение её сердца, чувствовал её дыхание совсем рядом с собой. Летта была такая тёплая, частичка тепла в этот холодный зимний день. Она хотела что-то сказать, но Тим успел поднести свой палец к её восторженным губам. Они показались ему обжигающе горячими, они были так близко. Совладав с мыслями, Тим прошептал: «Разрешите пригласить вас на свидание в кафе на чашечку горячего шоколада». Увидев сомнение в её

глазах, парень быстро добавил: «Возражения не принимаются!»

Летта улыбнулась и кивнула так, что темные локоны упали ей на глаза. «Какая же она у меня!» – подумал Тим. И они отправились в кафе за углом, а группа воспитанников продолжала двигаться к площади.

Глава 7. Плохая девочка

Снег всё сыпал крупными хлопьями на неровную брусчатку мостовой узеньких улиц, на крыши домов, на экипажи и прохожих, занятых в предпраздничной суматохе, и на юную девушку, выходящую из одного магазина на шумной улочке. Прохожие заглядывались на неё. Она шла стремительно, уверенной походкой. Каблуки высоких сапог стучали по мостовой. Особое внимание привлекала её мягкая и уютная, короткая шубка, любой опытный охотник поклялся бы, что она из настоящего белого медведя. Темные волосы, покрытые блестящим лаком, были накрыты капюшоном шубки. На совсем детском лице девушки было очень много яркой косметики, которая чётко выделяла контур совсем не детских глаз. Эти глаза были холодными и голубыми, как лед Антарктики. Они с жестоким интересом смотрели на всё вокруг. В этих глазах пылал ледяной огонь, притягательный, адский огонек. Женщины в возрасте смотрели на неё с осуждением, мужчины – с восторгом.

Один уличный торговец, ясноглазый паренёк лет семнадцати, пристально уставился на незнакомку. Она, заметив его реакцию, смело подошла прямо к нему. Паренек оробел.

– Нравится? – спросила девушка, проведя язычком по своим алым губам. У паренька в горле пересохло, он понимал, что девушка, девочка на несколько лет младше его, но

эта разница не мешала ей полностью подчинить его себе. Она без промедления подошла к нему ещё ближе и неистово поцеловала прямо в губы. Затем она пошла дальше по улице, оставив парня в сладком замешательстве с красными от ее губ губами.

Красотка направлялась к площади, на которой только начинала разрастаться ярмарка. Неизвестно откуда она взялась, зачем она так идет, скольких она уже так поцеловала и только ли поцеловала, что она уже совершила и что ещё совершит. Между тем роковая незнакомка вышла на площадь.

Там было много людей, особенно выделялась группа детей и их воспитательница. Она в суматохе искала кого-то и кричала на детей. Тут к ним приблизилась удивительная незнакомка, она просто шла и смотрела вокруг. Её яркая внешность, конечно же, привлекла внимание крикливой воспитательницы, она возмущенно уставилась на нее, а как только незнакомка оказалась совсем близко, воспитательница даже на секунду потеряла дар речи, но это было всего лишь на мгновение.

– Виолетта! – гневу миссис де Коклюш не было предела. – Виолетта Твиртэр! Где ты это все взяла?! Как ты посмела?

Это действительно была Виолетта. Каждый из стоявших вокруг удивленных воспитанников приюта знал это. Вдруг они все забыли о том, что Тим Фирдис тоже куда-то пропал. Всё внимание переключилось на Летту, на такую перемену в ней. Девушка пренебрежительно посмотрела на воспита-

тельницу, как на дотошную муху.

– Отстань от меня! Противная старуха! – грубо ответила девушка.

– Как ты со мной разговариваешь? Бессовестная сиротка! – ничуть не унималась воспитательница. – У кого ты украла эти вещи? Воровка!

– Называешь меня воровкой, старуха? Меня! – адский огонек в глазах девушки перерастал в сжигающее пламя. – Мерзкая старуха!

Преобразившаяся Летта подошла ближе к воспитательнице и буквально впиалась в неё глазами. Воспитательница порядком испугалась этого взгляда. Она не могла спрятать своих глаз от неё. Казалось, что девушка смотрит глубоко внутрь неё. Именно тогда женщина заметила на её шее золотую цепочку Леттинового медальона. Она словно впиалась в шею Летты. Вдруг девушка громко продолжила. Её голос, казалось, был слышен на всю площадь.

– Ты, миссис де Коклюш, которая 20 турмана 3027 напилась на вечеринке в честь дня рождения своей подруги так, что переспала с её парнем. А когда наутро, протрезвев, проснулась, не просто убежала от него, но и забрала с собой все деньги из кошелька, лежавшего у него на столе. Просто не смогла пройти мимо этих денег. Парень всё равно ничего не помнил после случившегося. И ты называешь меня воровкой, старая дрянь?!

По побледневшему лицу воспитательницы было видно,

что всё это правда. Летта резко повернулась и пошла в сторону от группы. Через несколько минут, когда к воспитательнице вернулся дар речи, девушки уже не было видно, как будто она растворилась в ярмарочной толпе.

А снег всё шёл и шёл крупными хлопьями. Юные влюбленные отлично посидели в кафе: много говорили, ещё больше молчали. Им было хорошо сидеть в уютном месте, пить горячий шоколад, наслаждаться друг другом, как будто и не было дома с высоким забором, Летте и Тиму хотелось, чтобы этот день никогда не кончался. Но вот уже начало смеркаться, пора было идти искать свою группу и возвращаться в приют. Центр городка был маленьким, и найти большую группу детей было простой задачей. Влюбленные верили, что добрая воспитательница всё поймет и не будет сильно ругаться на них, и тем более не расскажет об этом инциденте. Она сама была очень романтичная дама и часто подтрунивала над ребятами, обещая им сказочно прелестное будущее. Но всё оказалось совершенно по-другому.

Стоило влюблённым найти группу детей, как воспитательница налетела на Летту с какими-то ужасными и совершенно непонятными обвинениями. Миссис де Коклюш находилась ещё в шоке после дневной встречи, поэтому появление, как и пропажу Тима, она не заметила, зато Летте влетело по полной. Ни её, ни защищавшего возлюбленную Тима, не слушала ни воспитательница, ни директор приюта впоследствии. Отрицание дневных событий Леттой толь-

ко ухудшило её положение. Руководство приюта решило отправить девочку в карцер для отъявленных хулиганов на сутки, чтобы она подумала о непозволительности такого поведения.

Летта скукожившись сидела на холодной металлической кровати. Карцер был в дальнем крыле здания и почти не протапливался. Более того, на расстоянии чуть меньшем метра от пола было небольшое вентиляционное отверстие, в которое задувал холодный ветер и порой даже падали снежинки. У Летты было небольшое покрывало. Никто не хотел, чтобы провинившийся воспитанник подхватил, к примеру, воспаление лёгких. Но тёмная и холодная комната служила мерой должного воспитательного воздействия. В глазах девушки стояли слёзы бессилия. Она прекрасно понимала, что наказание было соизмеримо ужасному проступку, о котором говорила воспитательница, но она же, Виолетта Твиртэр, этого не совершала.

Вдруг сквозь завывание холодного ветра послышался человеческий голос: «Летта, Летта, ты здесь?» Девочка очнулась от нелёгких дум и попыталась понять, кто её зовет. Она опустилась на колени к маленькому вентиляционному отверстию. Чудо, там было лицо Тимоса.

– Тим, ты пришел.

– Разве я мог оставить тебя одну здесь? – сказал Тимос. Он, чуть склонившись, смотрел в проем в стене. – Я же знаю, что она маразматичка, ты весь день была со мной. Держи, я

тебе принес, чтобы не замерзла тут.

Он протянул свой свитер. Летта сразу же надела его поверх своей одежды, теплый, вязанный свитер пах Тимом.

– И вот ещё горячий чай, – он достал из-за пазухи и протянул ей небольшую фляжку.

Летта пила крупными глотками. Вдруг на её глазах появились слёзы, совсем другие слёзы нежности. Допив, она протянула ему фляжку. Её холодные пальчики коснулись его большой теплой руки.

– Какая холодная, ну что ты, не плачь. Держись, будь мужиком, моя маленькая.

Летта улыбнулась в ответ. Она, держась за его теплую руку, устремилась поближе к нему. Её маленькое милое личико оказалось совсем близко к его лицу в небольшом проеме. Совсем не понимая для себя, как это произошло, Летта поцеловала его тёплые, мягкие губы в первый раз так трепетно и нежно.

В этот момент ей вспомнилось далекое детство, лето, подтаявший на солнце рожок пломбира. Обоим хотелось, чтобы этот момент длился как можно дольше. Но вдруг по снегу послышались шаги, они спугнули влюбленных. Тим что-то пробормотал на прощание и стремительно пошёл. Его фигура быстро исчезла из поля видимости маленькой узницы. Летта свернулась комочком в свитере. Теперь ей было очень тепло. На губах еще долго оставался этот первый поцелуй. Девочке до конца не верилось, что всё, что было, было прав-

дой.

Глава 8. Неожиданная встреча

С того зимнего дня влюблённые всё чаще искали в приюте укромные места. Теперь им не хватало просто разговоров, хотелось нежности и поцелуев. Они отлично играли в прятки со всеми вокруг. Их ни разу не поймали. Так прошла вся зима. Первые весенние денёчки только радовали влюбленных.

В один тёплый день в середине весны к Тимосу приехал его отец, славный военный офицер Теодор Фирдис. Он был чуть пониже ростом, но в остальном очень похож на своего сына аристократическими чертами лица. Одет он был в старую военную форму, всегда подтянут и весел. Теодор забрал сына с собой на день погулять по городу.

Отец с сыном весело болтали. Мистер Фирдис, как всегда, много шутил и подкалывал сына. Тиму было с ним легко. Возможно, он очень хотел жить с отцом, но прекрасно понимал, что жизнь вояки, который был всегда в разъездах, не предполагала наличия рядом парня, которому нужно было еще учиться, за жизнь которого нужно было нести ответственность во время боевых действий.

На улице стояла жаркая погода. Раскаленное Интро испепеляло всё вокруг. Отцу было нужно уладить какие-то служебные дела в городском военном штабе. Так как город был портовый, в штабе было всегда много народу. Теодор попросил сына подождать его несколько часов.

Тим недолго бродил по городу. Спасаясь от жары, он присел на лавочку на небольшой площади в тени раскидистого дерева. В центре площади был фонтан, в котором мелодично шумела вода, настраивая на отстраненные мысли. Погрузиться в них у Тима не получилось. Вдруг он услышал, как его кто-то зовет: «Эй! Не удивляйся так ты! Я же к тебе обращаюсь! Эй!»

У фонтана сидела молодая девушка в коротенькой юбке, открывающей загорелые ножки, и в топе с яркой надписью на непонятном языке. Так здесь никто не одевался. В городке часто мелькали треуголки мореплавателей и длинные подолы дамских юбок.

«Откуда она вообще взяла такую странную одежду, которая ей так идет?» – подумал Тим. Темные волосы из-за ветра прикрывали миленькое, знакомое личико: круглые щечки, розоватые губы, большие карие глаза. «Так это же Летта!» – мелькнула невероятная догадка в голове у Тима.

– Летта! Почему ты здесь?! – встревоженно крикнул Тим.

– Летта, – нараспев произнесла девушка. – Почему я здесь? Жарко, вот я и сижу у фонтана.

Тим подошел ближе. Что-то было в Летте не то. Вроде она, а вроде нет. Глаза, откуда в них этот манящий, чарующий вызов? Тимос был сбит с толку. Он стоял, как вкопанный, и не знал, что и сказать этой Летте. А девушка смело прищурила один глаз и играючи спросила:

– А ты любишь Летту?

Шоковое состояние Тима усугублялось. Летта была его девушкой. Он любил её, но редко говорил ей об этом. Она же и так это знала. А тут сидит такая, непонятно откуда взявшаяся, Летта и начинает допрос. Как можно любить человека, которого ты выходишь не знаешь, которая сидит тут совсем другая, у которой, получается, есть секреты? И вдруг Тим понял, что можно любить, и ещё как, эти удивительные вызывающие и призывающие его глаза, как он раньше их не замечал?!

Тем временем пауза затянулась. Девушка провела рукой по своему золотому медальону, висевшему на шее.

– Летта, кажется, тебя очень любит, – сказала девушка.

– Да, я тебя тоже, – пылким голосом сказал выведенный из замешательства и нашедший разгадку на свои вопросы Тим.

– Любовь, любовь, – пропела девушка, – как же мне сегодня повезло, пожалуй, тысячу лет так не везло.

– Тысячу весн, – добавил Тим. Летта любила романтические фразы. Уж к этому он привык. Что-то знакомое в этой Летте даже обрадовало его.

Девушка улыбнулась призывно вызывающей улыбкой так, что у Тима покраснели щеки. Она рассмеялась, взяла его за руку и повлекла за собой.

Они поднялись на чердак одного из окрестных домов. Пол был усеян старым тряпьем, перьями и соломой. Сквозь дыры в крыше проглядывали яркие лучи. Было очень жарко.

То, что было дальше, Тим Фирдис помнил смутно. Кажет-

ся, они целовались. Кажется, упали на пол. Было очень жарко, очень откровенно, смело, дух захватывало. Дальше поцелуев дело не дошло, но так страстно Тим раньше никогда не целовался. Потом девушка коснулась его уставших губ своими и исчезла. Теперь он, кажется, был уверен, что эта Летта была не Летта.

Мучимый своими сомнениями, совершёнными деяниями, в полном замешательстве он вернулся на площадь. Отец заметил замешательство сына. Пытался развеселить его, но ничего не получалось. В конце концов Теодор решил, что он виноват в этом, и тоже погрузнел.

Когда Тим вернулся в приют, его догадки подтвердились. Было очевидно, что Летта не покидала приют. Значит там, в городе, была другая девушка, значит, это измена. Но как её истолковать? Что делать дальше? Первые дни он мучил себя, чувствовал свою вину. Потом всё это как-то отошло на второй план. С настоящей Леттой отношения наладились. Прошло несколько месяцев, и тот случай стал представляться ему каким-то слишком смелым сном, всего лишь сном. Всё вернулось на круги своя. Всё шло гладко и ровно. Единственное, что не мог забыть Тим, что действительно часто снилось ему, это те чарующие глаза, глаза незнакомки.

Глава 9. Долгожданный день

Жизнь текла своим чередом. Незаметно приближалась середина лета. Приближалась дата 17 арифа 3044 года.

Виолетта отлично знала, что должна быть в этот день на берегу моря и ждать корабль, как говорила мама. Но понимала, что, если она расскажет об этом кому-нибудь, даже Тиму, её никто не воспримет серьёзно, это всего лишь мамина сказка, в которую Летте всё же очень хотелось верить. Ей уже не казалось, что этот день сможет изменить её жизнь. Но ей нужно было в этот день к морю, хотя бы в память о маме. Летта продумала свою вылазку в город, долго планировала, готовилась. И 16 арифа она начала приводить свой план в исполнение.

Первым делом Летта прихватила себе припасов на день из столовой. Еда есть – полдела сделано. Затем шло её «театральное па», которое она мастерски исполнила. Миссис де Коклюш легко поверила, что девочке очень плохо. А когда Летта начала неистово чесаться, то и в то, что она заразна, поверил и доктор, простак мистер Шумнус. Её сразу же определили в палату.

Летта лежала на кровати с закрытыми глазами. В её голове выстраивался план побега и возвращения в приют. Вдруг скрипнула дверь. Девушка открыла глаза, в палату осторожно зашел Тимос. Его лицо было очень взволнованно. Лет-

та приподнялась, облокотившись на руки, и быстро присела. Она улыбнулась Тиму и начала своё короткое объяснение:

– Не волнуйся, я ни капельки не болею. Мне просто нужно завтра уехать на денек в город. Ничего серьезного. Прикроешь меня?

– Ну, ты вообще! – Тим сурово посмотрел на неё. В ответ Летта жалобно уставилась на него.

– Очень-очень нужно! Пожалуйста!

– Ну, хорошо, – смягчился Тим, – раз ты не болеешь, тогда можно тебя целовать. Он быстро коснулся её губ своими.

– Ладно, иди. У меня как бы карантин. Не хочу, чтобы тебя поймали.

– Пока, заразная.

Летта снова легла. Как она и предполагала, никаких лишних вопросов, никаких подозрений и претензий. Но как бы ей хотелось, чтобы Тим пошёл с ней, чтобы понял истинную причину её желаний попасть в город. Он был другой человек. И этого другого человека Летта очень любила и поэтому знала, что вечером 17 ариффа вернётся в приют, хотя бы ради него.

Всю ночь девушка проворочалась, боясь проспать и волнуясь, ведь этот день она так долго ждала. В 5 утра осторожно оделась, взяла свою сумку и на цыпочках вышла из палаты. Врач успел её проверить и отправился в город. У него сегодня дочь выходила замуж. В это время из приюта в город отправлялась повозка за провизией на неделю. Летта отлич-

но знала об этом. На этой повозке, спрятавшись под брезентом, она и добралась до города.

Утреннее Интро озаряло только просыпающийся город. От этого света он становился каким-то волшебным. Тишина и свежий воздух просто сводили с ума узницу дома с высоким забором. Как же было здорово так идти по городу, как будто ждавшему её одну и принадлежавшему сейчас только ей, идти к океану. Вот и он, Элеунский океан, во всём своём величии и красоте. Летта его так давно не видела и так обрадовалась новой долгожданной встрече, что даже побежала к нему, как навстречу старому знакомцу. Она сняла с себя обувь и опустила ноги в прибрежные волны. Какие же они были ласковые. Она бегала, брызгала каплями прохладной, утренней воды, радовалась свободе. Как же Летта любила воду, любила этот океан. Когда первая радость встречи прошла, юная девушка расположилась в тени прибрежных камней в ожидании фрегата из маминой сказки. Встреча с океаном хорошо подействовала на её дух. Летта почти поверила, что вот-вот на горизонте появятся паруса величественного «Повелителя смерти» с доблестным капитаном на борту. На этом пляже в ожидании воплощения сказки Летта провела весь день.

Тем временем на горизонте всё же появился легендарный фрегат. Он спешил домой к далекому берегу. На палубе корабля стоял мужчина. Нельзя сказать, что он был старым, как известно, старения на «Повелителе смерти» не существует,

но его глаза были глазами повидавшего многое старика. Его щеку пронизывал глубокий шрам давнего боя. На поясе капитана висел доблестный меч, испытанный не в одном бою. А в потайном кармане камзола из грубого бархата был пистолет, заставивший принять правильное решение ни одного морского волка. Капитан ходил широкими шагами по палубе и раздавал приказы. Каблуки его высоких сапог гулко стучали по старым бревнам. Немногие из служивших на корабле знали, что в одном из сапог был спрятан кинжал, который знал горло многих морских головорезов Элеунского океана. Капитан был вооружен до зубов.

Его храбрый облик увенчала широкополая шляпа, отделанная кожаной тканью, скрывавшая лицо легендарного мореплавателя от палящих лучей Интро и от знойных морских ветров. Таков он был капитан «Повелителя смерти». Богиня Элеунского океана ни разу до сегодняшнего дня не пожалела о том, что выбрала на должность смотрителя за порядком в своём океане именно Александра Твиртэра.

Лицо капитана озаряла радость. Вдалеке он видел родной город. Его сердце замирало в предвкушении встречи. Подплыв на достаточное расстояние, с корабля опустилась шлюпка с капитаном. Он поспешил к берегу. Нельзя описать недоумение и беспокойство Александра, когда он увидел пустой пляж. Его Кэролины на берегу не было.

Александр бросил лодку и побежал по городским улицам к родному дому той же дорогой, что и много лет назад бе-

жала Кэролина, спасая дочку. Дом сильно переменялся, но Александр узнал его. Отдышавшись, он постучал в дверь. Но люди, которые открыли ему, ничего не знали о Кэролине. Несколько часов Твиртэр проходил по Прилеуну в поисках знакомых, которые что-либо знали о его жене.

В конце концов он зашел в старый трактир. Весь облик города, казалось, изменился, что-то построили, что-то снесли, а трактир остался на своем старом месте и ничуть не поменялся. Александр впервые оказался в этом маленьком подвальном помещении с затхлым воздухом, пахнущим спиртом. Когда он покидал свой город, он был слишком молод, подобные кабаки, где старые пьянчуги-матросы проводили время, его не интересовали.

Стоит напомнить, что старение на «Повелителе смерти» не существовало, и поэтому в трактир зашёл всё же не опытный капитан, а молодой юноша с изрезанным шрамами лицом. Он начал беседу с местным трактирщиком, которому лет было столько же, сколько Александру, но внешность капитана позволяла трактирщику общаться с Александром как с юнцом. Из долгих расспросов капитан всё же узнал, что 10 лет назад на город напал диктатор, и жертвами этого нападения стали десятки человек. Сам диктатор орудовал в районе дома Твиртэров, поэтому скорее всего разыскиваемая девушка была зверски убита еще десять лет назад.

Описать всю горечь мыслей и чувств Александра в этот момент было невозможно. Он обещал любить и беречь её

всю жизнь. Она умерла страшной смертью, а он не спас её, не защитил. Он был где-то далеко от нее, за сотни миль. Он даже никогда не найдет её могилу, не придет на неё, не возложит её любимые цветы, потому что нет этой могилы. И зачем этот печальный обряд? Он её не спас! Кэролины больше нет! Её нет уже десять лет! А ему предстоит служить ещё 85 лет на «Повелителе смерти», пока богиня не отпустит его измученную душу. Долгие 85 лет служить и оставаться тем молодым парнем, который клялся ей в любви, клялся той, которой больше нет.

Терпкое вино вливалось в горло молодого парня со шрамами на лице горьким ядом. Оно всё больше затуманивало его разум, но боль не проходила. Бутылка быстро опустела, и он потребовал ещё одну. День капитана «Повелителя смерти» заканчивался, но ему уже не было до этого никакого дела.

Интро давно скрылось за горизонтом. Трактирщик потребовал от засидевшегося гостя плату за выпивку. На что капитан неуверенной, но чётко знающей, что она делает, рукой выхватил из сапога нож. Приставив его к горлу оппонента, объяснил, кому и чем сегодня придется заплатить, если они не разойдутся по-дружески.

Еле стоя на ногах, Твиртэр вышел из трактира и отправился к океану. Была глубокая, тихая ночь. Он, шатаясь, погрузился в лодку и поплыл на свой корабль, словно обреченный. Его доблестная команда, прошедшая с ним не одно сраже-

ние за эти 15 лет, встретила его неприветливо. Точнее, сразу разоружила его и швырнула в кабинет. На невнятные слова капитана о субординации власти на корабле матросы ответили, что подчиняются отнюдь не ему, а самому кораблю и его хозяйке – богине.

«Вечные ублюдки!» – только и смог сказать им разгоряченный своим отчаянием и вином Твиртэр. Влетев в свой кабинет, он еле-еле поднялся с пола и осмотрелся. В его кресле сидела вода.

Именно вода, некая водная сущность, поэтому в кабинете было особенно сыро. На полу и на столе было множество капель воды. Сама же, собранная в сгусток воды, сущность выглядела вполне привлекательно. Точеные, стройные ножки открывала элегантная мини-юбка. Осиная талия подчеркивалась легким поясом из капель воды. Вода складывалась в блузку с глубоким вырезом и широкими рукавами. Когда она проводила руками в воздухе, они разносили капли воды по каюте. Вода создавала длинные, выющиеся локоны, которые плавно падали на такие же водные плечи. Лицо водной сущности было аристократичное и героическое. Чётко выделялись глаза, губы, узкий нос. Глаза были цвета морской волны. Такая красotka сидела в кабинете капитана «Повелителя смерти». Прозрачная водная сущность спокойно, играючи обратилась к еле стоящему на ногах капитану.

– Ты знаешь, кто я?

– Конечно, начальство. Её величество всемогущественная

Элеун, богиня нашего океана! – дерзко ответил Твиртэр. Ви-но придало ему жара и бесцеремонности в общении, тем бо-лее с ней. – Как все было хорошо, так и не появлялась. За что мне, рабу, такая честь? А как проступок, так сразу при-бежала, карательница!

– Ты всё сказал? – спокойно спросила прекрасная водная сущность.

– Нет, я только начал! – взбешённо прокричал Алек-сандр. – Она умерла, умерла из-за тебя, из-за твоей прихоти, я не смог её защитить! Теперь её больше нет! Нет из-за тебя, дрянь!

Последние слова Алекс практически прорычал. Он устре-мился вперед и схватил богиню за горло. На его ладонях остались лишь капли воды. Водная сущность богини тут же рассыпалась и собралась снова в более статный и ве-личественный образ, который подавляюще возвысился над Твиртэром. Теперь заговорила богиня Элеун.

– Как ты смешен, мерзкий раб! В чем ты обвиняешь ме-ня?! Как ты посмел?! Ты отлично знаешь законы нашего мира. Мой «Повелитель смерти» не может без живой ду-ши. Из-за твоей непростительной выходки он чуть не погиб. Мой бедный величественный фрегат, – она сказала послед-ние слова с какой-то сладкой нежностью.

Водная сущность приблизилась к деревянной обшивке ка-юты и плавно провела по ней рукой, затем её голос резко пе-решел на гневный крик.

– Он трещал по швам, ещё бы час другой, и он бы развалился! Из-за тебя, слабый человек! Что одна или даже тысячи жизней, по сравнению с миссией «Повелителя смерти», глупый человек! Ты достоин наказания!

– Её больше нет! Мне всё равно! Ты ничего не сможешь мне сделать! – решительно отрезал Александр. В этом с ним поспорить было нельзя.

– Ты прав, я не смогу ничего сделать тебе, – резко успокоившись, сказала Элеун, – но я уже придумала отличное наказание. Проклинаю тебя, Александр Твиртэр, за твоё недозволенное поведение на посту капитана «Повелителя смерти». Я проклинаю твоёго ребенка: как только на его тело попадет хоть капля воды, этот участок будет покрываться омерзительной рыбьей чешуей. Ужасное морское чудовище. Ребёнок будет бояться воды, как огня. Иначе люди будут бояться и ненавидеть его! Пусть будет так!

– И какой эффект твоего великого проклятья? – горьким смехом отозвался капитан. – Её нет! У меня никогда не будет детей!

– Люди так глупы и беззащитны в своем наивном незнании! – сказала богиня, опустившись прямо к лицу капитана.

– Так у меня есть ребенок?! – в ошеломленном безумии прокричал Александр. Но ему уже никто не ответил. Прекрасная водная сущность исчезла, заливая каюту множеством мелких брызг.

Глава 10. История одного чудовища

Смеркалось, когда из-за поворота показалась карета мистера Шумнуса, возвращающегося в приют. Вдруг от тени дерева отделился хрупкий чёрный силуэт и запрыгнул на подножку кареты. Так Летта оказалась вновь в доме за высоким забором. Она была довольна прошедшим днем. Она не встретила капитана из сказки, но увидела океан, её любимый, великий океан, целый день свободы. «Мамочка, спасибо за этот день!» – едва шевеля губами, прошептала Летта, устраиваясь в кровати поудобнее. Вдруг дверь палаты скрипнула, и зашёл врач. По нему было видно, что свадьба дочери была веселой, пышной, разгульной. Он улыбнулся Летте и даже подмигнул одним пьяным глазом, счёл, что она идет на поправку и, узнав, что она ещё не умывалась, отправил её в душевую.

Была тихая теплая ночь. В заросшем саду приюта стрекотали кузнечики. Шаги Летты гулко раздавались по плитке в душевой. Девушка подошла к одной из раковин и со скрипом открыла кран. Она подставила ладони под струю воды, набрала небольшую пригоршню и зажмурившись плеснула её себе в лицо. Казалось, что каждая клеточка ощутила приятную прохладу. Лицо Летты озарила улыбка: море, снова брызги волн, снова встречный ветер, пропитанный особым морским запахом, запахом даров моря, ракушек, рыбы, за-

пахом рыбьей чешуи. Но этот запах был не из грёз девушки. Он был в реальности, пропитывал каждый клочок воздуха в душевой. Это становилось понятным, стоило только чуть лучше принюхаться.

Летта резко открыла глаза и коснулась руками лица. Из грязного зеркала на неё смотрело её прежнее лицо, но оно всё было покрыто мелкими пятнами чего-то, похожего на рыбью чешую и обладающего соответствующим резким неприятным запахом рыбы. Девушка в панике попыталась смыть чешую. Сколько бы она не лила воды, чешуя не исчезала, а напротив, её становилось всё больше и больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.